

КУЛЬТ-УРА!

ШИРВИНДТ ВЫШЕЛ
ИЗ КРИЗИСА

и пообещал пустить кровь культурному начальству

АЛЕКСАНДР КОРНОШЕНКО

Свой первый сезон в качестве художественного руководителя Александр Ширвиндт встретил в обстановке полного... энергетического кризиса. Свидетелями чего были многочисленные жители деревни Синцово, достаточно удаленной от Москвы и уж тем более от ее театральных проблем. И тем не менее определенную философскую связь мудрый Ширвиндт в этом усматривает.

История такова. Александр Анатольевич направлялся на своем джипе в Москву. У него полетел аккумулятор. Случилось это в лесу, на малопроезжей дороге. Единственное, чем ему помогли водители редко проезжающих авто, так это отбуксировать его к деревенскому забору. Собралась толпа мужиков и, как в бессмертной комедии Гоголя "Мертвые души", стала чесать затылки в надежде отыскать там решение аккумуляторной проблемы.

— И вот они взяли из моего багажника два донных грузила (рыболовными снастями забита машина), развели костер, расплавили их и аккуратно залили в то место, где от аккумулятора отошла фирменная клемма. А потом на этом же костре расплавили резину и так заделали ею аккумулятор, что от профессиональной работы не отличишь.

С мыслью, что такой народ непобедим, худрук Сатиры въехал в Первопрестольную, где у него установились электронные часы. В фирменном магазине он поменял батарейку, которая вырубилась через полчаса. И только умелец, притулившийся в каком-то подвале, реанимировал ширвиндтовские часы только ему одному известным способом. Еще раз подумав о том, что с такими людьми страна не пропадет, Александр Анатольевич и открыл свой первый сезон. Он не стал делать резких заявлений и совершать радикальных шагов.

— Я хочу, чтобы было хорошее настроение, — заявил он труппе, которая явно пребывала в мажоре после отпуска. — Хочу, чтобы не было судорог и

торопыги, потому что сейчас, когда у нас дефицита в зрителях нет, зажмурившись бросаться на первое попавшееся — пьесы, режиссеров — мы не будем.

— А все-таки конкретная программа у вас есть? — поинтересовались мы.

— Я мечтаю, чтобы на нашей сцене были русские водевили: Аверченко, Тэффи, Саша Черный. Сейчас я пытаюсь убедить Рязанова дебютировать в Сатире в качестве режиссера. И надо почистить текущий репертуар.

На сборе труппы присутствовал начальник Комитета по культуре Сергей Худяков. Ширвиндт, который был в ударе, пообещал ему, что тот "кровью умоется, если не полюбит "Сатиру".

Серьезные планы у Ширвиндта и относительно Чердака Сатиры — малой сцены театра. Здесь он хочет создать пародийный клуб, где труппа сможет реализовать то, чем она владеет, — капустники, пародийные обозрения... Но не для актерской братии, не междусобойчик, а для зрителя. Вполне возможно, что с определенной периодичностью на Чердак будет залетать "Белый попугай" — знатный коллекционер анекдотов. Пока же Чердак в конце сентября разразится премьерой "Время и семья Конвей" Пристли (реж. Владимир Иванов).

— И, наконец, о дамах, — произнес худрук с имиджем заправского ловеласа и пояснил свою мысль: — У нас очень хорошие артистки, но им не хватает "штанов". То есть мужчин. Будем искать.

Пока руководство находится в поиске достойных кандидатов, мы обратились к "штанам"-ветеранам. Михаил Державин — верный спутник Ширвиндта — через несколько дней выйдет на сцену в премьеру "Орнифель...", которую заканчивает репертуаром Сергея Арцибашева. Все лето Михаил провел на даче, и самым большим потрясением для него стало рыбацкое. Ловил как-то поутру ММ рыбку, как вдруг...

— Из воды показалась Тортила — огромная черная черепаха величиной с большую панаму. Я глазам своим не поверил, а она, поплавав, нырнула и исчезла. Когда я всем рассказывал, надо мной посмеивались, как ты сейчас. А потом выяснилось, что владельцы пруда, где я удил, для экзотики запустили туда аж целых пять черепах.

Первый спектакль в Сатире — "Неаполь — город миллионеров" с Ольгой Аросевой и Спартаком Мишулиным в главных ролях. Кстати, Аросева, которая великолепно выглядела, стала лауреатом театральной премии "МК".

Марина РАЙКИНА.